

Суриков Иоанн Матвеевич

**Жизнеописание подвижницы
и прозорливицы блаженной
старицы Евфросинии, Христа
ради юродивой княжны
Вяземской, фрейлины
императрицы Екатерины II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

- И75 **Иоанн Матвеевич С.**
Жизнеописание подвижницы и прозорливицы блаженной старицы Евфросинии, Христа ради юродивой княжны Вяземской, фрейлины императрицы Екатерины II / Суриков Иоанн Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 86 с.

ISBN 978-5-519-75939-7

Исторический очерк Казанского храма и его прихода

ISBN 978-5-519-75939-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такъ св. Прокопій Устюжскій, раньше богатый купецъ—нѣмецъ—принявъ православіе, раздастъ бѣднымъ все имѣніе свое, удаляется въ дальнюю страну, гдѣ его никто не знаетъ и тамъ юродствуетъ Христа ради.

И всѣ такіе подвижники, изъ любви ко кресту Христову принимавшіе на себя лютыя скорби, сторицею, по неложному обѣтованію Христову, примутъ живогъ вѣчный, наслѣдятъ царство Его, такъ какъ оставили они ради Христа отцевъ, матерей, женъ, дѣтей, богатство, славу, родину—словомъ все, что дорого для смертнаго человѣка на землѣ.

Къ такимъ вольнымъ мученикамъ принадлежала старица Евфросинія Христа ради юродивая.

Евфросинія происходила изъ знатнаго рода; она была урожденная княжна Вяземская. Образование получила въ С.-Петербургѣ, въ Смольномъ институтѣ, по окончаніи коего была фрейлиной при дворѣ Императрицы Екатерины II. Въ минуты горести и скуки императрицы, Евфросинія съ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ вмѣстѣ развлекали ея скуку, о чемъ рассказывала сама старица Евфросинія. Старица была знакома съ Суворовымъ и съ семействомъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго и съ его дочерью, Варварой Юрьевной, была дружна. Имѣла сходство съ дѣвицей Софіей Григорьевной Вяземской. Знакома была съ княгиней, женой Калужскаго Губернатора; была также знакома съ женой предводителя дворянства—князя Вяземскаго, Екатериной Григорьевной.

Сколько она жила при дворѣ—неизвѣстно.

Горя любовію къ Небесному жениху и желая себя уневѣстить Ему, три фрейлины единовременно уговорились оставить міръ и провести остальную жизнь въ подвигахъ. Въ то время, какъ дворъ имѣлъ пребываніе въ Царскомъ селѣ (гдѣ находятся дворцы императорскіе, окруженные громадными садами),—оставили онѣ платья свои на берегу большого и глубокаго пруда, чтобъ убѣдить всѣхъ, что онѣ утонули купаясь и тѣмъ изгладить изъ памяти всякое воспоминаніе о себѣ. Переодѣвшись въ бѣдное рубище, пошли

онѣ странствовать, добровольно презрѣвши міръ со всѣми его благами и принявши вольную нищету и юродство, которое святыми отцами Церкви признается за самое высокое подвижничество.

Всѣ мы смертные не лишены желанія и питаемъ надежду быть участниками вѣчнаго блаженства, не

Митрополитъ Московскій ПЛАТОНЪ, (скончался 11 октября 1812 года).

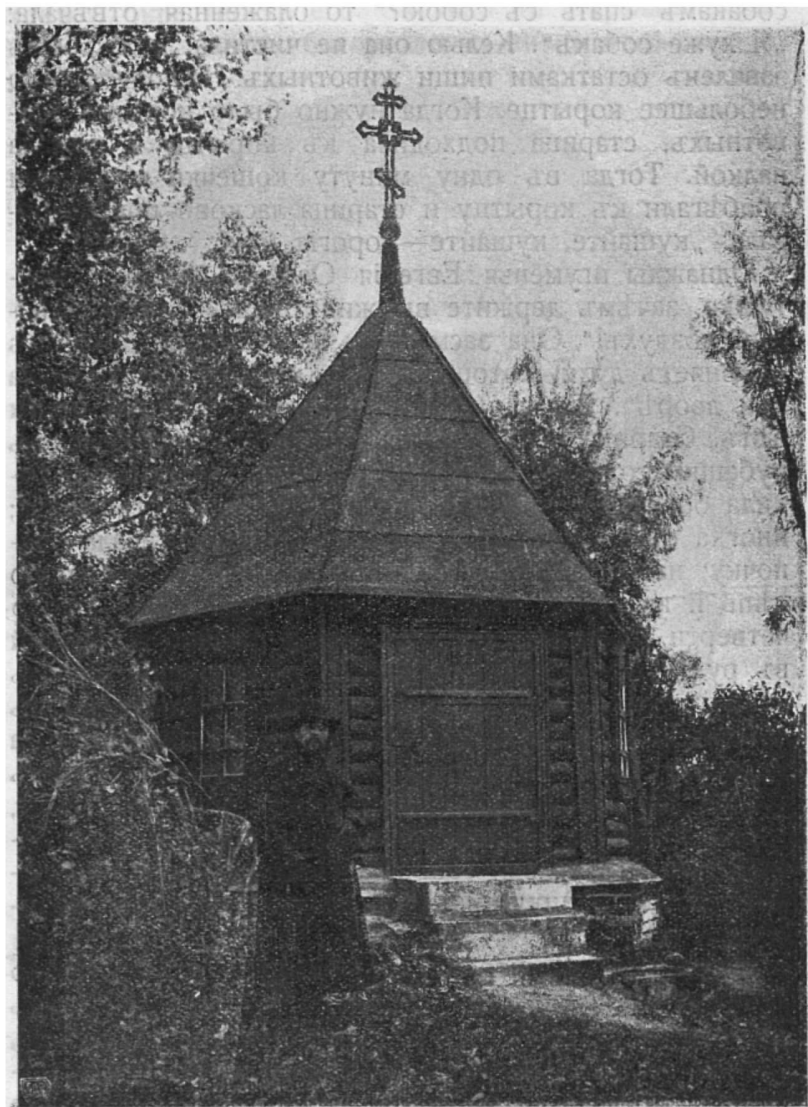
обращая при этомъ [серіознаго вниманія на то, что для желающихъ быть на пути къ небу предварительно нужно силою собственной воли заставить себя отрѣшиться навсегда отъ всѣхъ страстей и земныхъ привязанностей, освободиться отъ похотей плоти, чтобы предаться влеченію духа, попраť все земное, чтобы мудрствовать горняя, извергнуть міръ изъ сердца,

чтобы оно было свободно для безпредѣльной любви къ безконечному Богу.

Такіе люди, если и встрѣчаются въ жизни намъ,—мученикамъ суеты мірской,—то дѣйствительно кажутся какими то смиренными и по образу жизни своей ненормальными, какой казалось многимъ и старица Евфросинія, потому что міръ по убѣжденію большинства дарованъ для пользованія и наслажденія его благами, а подобные люди не только не пользуются благами міра и міра не ищутъ, но ихъ міръ ищетъ, имъ міръ не нуженъ, но они міру нужны. А между тѣмъ, если бы мы знали, то убѣдились бы въ томъ, что добровольная страдальца—высокаго ума и образованія; тогда невольно бы приняли во вниманіе ея прошлое и настоящее. Сама старица рассказывала, что она была у Θεодосія Тотемскаго—Вологодской губ. и жила въ монастырѣ на скотномъ дворѣ и доила коровъ, а въ другомъ монастырѣ нѣсколько времени была въ просфорнѣ. Потомъ, когда физическія силы ей измѣнили, старица трудомъ настолько уже распяла свою плоть, что могла вступить въ молитвенный подвигъ и пришла въ Москву къ митрополиту Платону и, повѣдавъ ему свою тайну, просила ради богоугодной ея цѣли скрыть ее отъ преслѣдованія міра подъ покровъ всегдашней неизвѣстности.

Испытавъ и убѣдившись въ твердости ея жизни, мудрый архипастырь отослалъ ее съ собственноручной запиской къ игуменьѣ въ Серпуховской Дѣвичій монастырь, гдѣ была она принята весьма милостиво. Здѣсь-то она и начала свой трудный подвигъ юродства Христа ради, который и продолжала до самой своей блаженной кончины.

Блаженная старица смиренно претерпѣла здѣсь много искушеній, подобно блаженной Исидорѣ и Іоанну блаженному. Старица Евфросинія, оставивъ Серпуховской монастырь, поселилась внѣ его, у ограды, въ особой тѣсной хижинѣ. Блаженная старица въ своей хижинѣ держала кошекъ и трехъ собакъ. Съ собаками блаженная старица даже спала на голомъ полу, а если кто ее спрашивалъ: „Зачѣмъ Вы позволяете

Часовня близ Серпуховскаго Владычняго монастыря, которую посещала блаженная старица.

(Взято съ фотогр. П. А. Пилимарова. Москва).

собакамъ спать съ собою?“ то блаженная отвѣчала: „Я хуже собакъ“. Келью она не чистила, полъ былъ заваленъ остатками пищи животныхъ. На полу стояло небольшое корытце. Когда нужно было кормить животныхъ, старица подходила къ корытцу и стучала палкой. Тогда въ одну минуту кошечки и собачки подбѣгали къ корытцу и старица ласково приговаривала: „кушайте, кушайте—дорогія мои!“

Однажды игуменья Евгенія Озерова сказала: „Ма-тушка, зачѣмъ держите вы животныхъ? Такой ужасный воздухъ!“ Она засмѣялась и отвѣчала: „Это мнѣ замѣняетъ духи, которыхъ такъ много я употребляла при дворѣ“. Въ жару келья топилась, а зимой почти нѣтъ. Старица носила желѣзныя вериги, одѣвалась въ рубашку толстаго, неваленаго сукна (власяница), ходила босикомъ и зимой голова ея была стриженная; иногда она обматывала ее тряпичей, надѣвала шапочку; на шеѣ блаженная старица носила желѣзную цѣпь и на груди мѣдный крестъ величиною около четверти. Выходила она изъ кельи обычно съ палкой въ рукѣ. По ночамъ-же имѣла обыкновеніе ходить вокругъ монастыря и пѣть духовные псалмы. Есть вблизи монастыря часовня, въ которую она заходила молиться Богу и убирала иконы цвѣтами, а днемъ ходила въ монастырскій боръ, гдѣ собирала грибы, травы и цвѣты; къ ней приходили больные, она давала имъ эти травы, говоря: „Пейте и будьте здоровы!“. Больные принимали съ вѣрой и получали исцѣленіе.

Неоднократно митрополитъ Филаретъ пріѣзжалъ во Владычный монастырь и первымъ долгомъ посѣщалъ блаженную старицу и въ ея кельѣ бесѣдовалъ съ нею, уважая ее, какъ великую подвижницу. Когда митрополитъ пріѣзжалъ въ монастырь, старица выходила за монастырскую ограду и встрѣчала его, подходила къ нему подъ благословеніе, цѣловала ему руку, и онъ такъ-же цѣловалъ у нея руку, а когда онъ уѣзжалъ изъ монастыря, старица провожала его за монастырскія ворота.

Старицу Евфросинію уважалъ весь городъ Серпу-

ховъ и окрестности его. Сколько ни старалась скрывать старица свою богоугодную жизнь подъ покро-

Московскій митрополитъ ФИЛАРЕТЪ († 19 ноября 1867 года).

вомъ буйства ради Христа, но по волѣ Божіей духовная мудрость и подвижническая жизнь ея скоро сдѣлались извѣстны цѣлому городу.

Въ то время, когда нишіе духомъ и обремененные скорбями и печальми житейскими радуются, что обрѣли въ сей рабѣ Божіей себѣ утѣшительницу и крѣпкую о нихъ къ Богу молитвенницу и пользовались ея наставленіями, по наущенію исконнаго врага зависти и злобы воздвигнуто было на рабу Божію, блаженную

Евфросинію, гоненіе со стороны тѣхъ, которые, кинась лжеименнымъ разумомъ, казалось, скорѣе - бы должны были уразумѣть истину. Блаженная старица Евфросинія, уступивъ гонителямъ,^{*)} по приглашенію владѣлицы села Колюпанова, Тульской губ. Алексинскаго уѣзда, — Наталіи Алексѣевны Протопоповой, переселилась къ ней на жительство, оставивъ городъ Серпуховъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, не взявъ съ собою ничего отъ стяжанія, кромѣ одного образа *). Госпожа Протопопова, желая удержать у себя матушку, какъ-бы нѣкое сокровище скрыть на селѣ своемъ, всецѣло предалась ей и часто называла ее сокровищемъ. Противъ своего помѣщенія построила она для старицы особую горницу со всѣми удобствами, внутри оштукатурила, снаружи огородила балясникомъ, окоймила деревьями, но матушка помѣстила въ ней свою корову, сама-же пріютилась у ней въ домѣ въ трехъ-аршинной комнатѣ, между задней и передней дѣвичьими комнатами, и въ этой-то тѣсной каморкѣ ютились съ нею куры, индѣйки съ цыплятами, кошки съ котятами и двѣ собачки. Поэтому тамъ была страшная, невыносимая духота, такъ что едва нѣсколько минутъ можно было тамъ пребыть свѣжему человѣку. Старица же со всякимъ усердіемъ служила Творцу и восхваляла Господа. И кто исповѣсть исполнѣ лишенія, труды и подвиги ея! Развѣ одинъ Богъ, создавый сердца и разумѣваяй вся дѣла Своя...

Людемъ же хотя и желалось подмѣтить нѣчто изъ ея духовнаго дѣланія, но не совсѣмъ то было доступно. Едва только кто подойдетъ къ двери ея комнаты, какъ собачки залаютъ, и увидить то, что матушка спитъ, да храпитъ. А если кто въ комнату взойдетъ, онѣ до того озлятся, что непременно выгонять, развѣ только она, по своему усмотрѣнію, оставитъ ихъ словами: молчите! это нашъ или наша, и онѣ успокоятся.

*) Въ ликахъ: Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца, съ серебряно-вызолоченными вѣнчиками, но безъ ризъ; размѣромъ — ширина 7 вер., длина 9 вершковъ. Эта икона находится при ея гробницѣ въ Казанской церкви села Колюпанова.

Принимая къ себѣ посѣтителя, матушка съ первыхъ же словъ начинала высказывать укоризны да жалобы на то, что „замки у ней поломали и все поворовали“. Это она говорила иносказательно о любопытныхъ, которые останавливались, подсматривали и какъ бы окрадывали ея духовное дѣланіе.

Но какъ ни ограждала она свою хramину, какъ ни скрывала отъ взоровъ людскихъ свое дѣяніе и вѣдѣніе—горящій свѣтильникъ ея и изъ подъ спуда свѣтилъ любознательности нашей.

Она постоянно была въ самоуглубленіи и молитвѣ; иногда видѣли ее съ устремленными горѣ глазами и поднятыми вверхъ руками; поднимая и опуская руки, подобно дѣтямъ, какъ-бы выпрашивала она чего-нибудь;—иногда ударяла себя въ грудь руками и выпускала тяжелые вздохи. Когда же была она въ своей комнатѣ, то большею частью видали ее лежащею на локтяхъ,—въ этомъ же положеніи приняла она и смертный часъ. Изъ этого можно заключить, какой ея былъ покой и сонъ.

Пищи она употребляла весьма мало, можетъ быть, нѣсколько золотниковъ въ сутки, потому что приносимыя блюда кушаній всегда отдавала своимъ безсловеснымъ сожителямъ, и часто случалось видѣть, что не псы питались отъ крупицъ ея трапезы, а она питалась отъ остатковъ ихъ. Впрочемъ не всегда сожители ея пребывали съ ней: когда она пріобщалась Св. Христовыхъ Таинъ, то высылала ихъ изъ своей комнаты на цѣлый день.

Любила она полежать и на воздухѣ, только не въ саду на зелени, но на пометахъ при конюшнѣ, скотныхъ дворахъ и т. под. Много разъ ее находили лежащею въ этихъ мѣстахъ; въ зимнее-же время, въ лютые морозы, безъ обуви, только въ одномъ ватномъ капотѣ, также лежала она въ этихъ мѣстахъ.

Отецъ Павелъ Просперовъ *), будучи опредѣленъ

*) Скончался въ монашествѣ съ именемъ О. Павлина въ 1899 году 30 октября, въ 75 году и погребенъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, на братскомъ кладбищѣ при Кіевѣ. Въ монастырь ушелъ по совѣту блаженной старцы Евфросиніи.

на мѣсто по предсказанію старицы Евфросиніи, до самой ея кончины имѣлъ къ ней сыновнее почтеніе и искреннюю вѣру, оправданную, какъ самъ свидѣтельствуешь, тысячекратными опытами. Онъ былъ ея духовнымъ отцемъ и зналъ ея жизнь. Онъ же и погребеніе ея совершалъ. Матушка Евфросинія Григорьевна своею подвижническою жизнію, достигла такого нравственнаго духовнаго совершенства, что приобрѣла даже даръ прозорливости. Многіе приходили къ ней за совѣтомъ. Она провидѣла мысли, намѣренія и дѣла; предвидѣвши будущее, она предугадывала великія событія, общественныя и частныя, подавала помощь больнымъ, утѣшала скорбящихъ, примиряла враждующихъ, спасала погибающихъ, приходила къ одру умирающихъ и по ея молитвамъ они получали исцѣленіе. Отецъ Павелъ Просперовъ рассказывалъ слѣдующее: когда его жена была еще дѣвицею, она ходила къ Преподобному Сергію съ товарками и по дорогѣ зашли въ городъ Серпуховъ. Когда подошли онѣ къ монастырю, старица сидѣла на лавкѣ около ограда, не подалеку, отъ нея стояли молодые парни и бросали въ нее что чѣмъ попало. Старица встала и подошла къ нимъ, говоря: „Ну-те бейте меня, плюйте въ меня“. Тѣ отвернулись отъ нея и стали отходить. И она отошла. Богомолки, узнавши, что это матушка Евфросинія, подали ей письмо. Старица, прочитавъ его, ни къ кому не обращаясь, сказала: „какая добрая барыня заболѣла и умерла“, что и сбылось. Вскорѣ послѣ этого барыня эта заболѣла ракомъ и умерла. Затѣмъ старица пригласила къ себѣ на ночлегъ всѣхъ богомолковъ (ихъ было пятнадцать человѣкъ). Принявши всѣхъ въ свое жилище, она принесла имъ квасу и хлѣба;—накормивъ ихъ, уложила спать въ сарайчикъ, а будущую жену о. Павла и дворовыхъ—въ своей комнатѣ, гдѣ онѣ и разсмотрѣли ее и что у ней. Одежда на ней была одна—сарафанъ онъ же и рубашка, на подобіе стихаря, изъ толстаго неваленаго сѣраго сукна, голова стриженная, на шеѣ ожерелье—мѣдное—толщиною въ палецъ; кромѣ того на шеѣ еще висѣла такая же цѣпочка, на которой висѣлъ мѣдный крестъ, величиною

около четверти, на ногахъ, кромѣ грязи, ничего не было. При входѣ въ комнату въ сторонѣ подѣланы нашестки, на которыхъ сидѣло болѣе двѣнадцати штукъ куръ и индѣекъ, немного дальше стояла кровать съ занавѣской и покрываломъ, какъ первое—такъ и второе были грязны. Подъ покрываломъ были только кирпичи; подъ кроватью стояла корзинка съ двумя кошками. У стѣны стоялъ столъ и на немъ образъ съ горѣвшею лампадою, а въ углу стоялъ другой столъ, накрытый салфеткой, на которомъ какъ попало лежали разные съѣстные припасы, къ которымъ по очереди подходили кошки. Все это онѣ разсмотрѣли, пока матушка ухаживала и укладывала крестьянокъ. На дворѣ у ней были лошадь, корова, а у дверей была привязана огромная собака. Отъ чрезвычайно удушливаго воздуха, никто не могъ уснуть. Около ихъ сѣла матушка и шепотомъ читала молитвы. Вдругъ въ стекло рамы кто-то постучалъ. Матушка встала подошла къ окну и отворила дверцу окна—говоря: „что, нагулялся?“ Въ это время влетѣлъ большой воронъ и закаркалъ; матушка принесла горшокъ каши и рассыпала на колѣняхъ. Когда онъ пересталъ клевать, то она набрала каши въ ротъ и воронъ сталъ хватать изо-рта до тѣхъ поръ, пока не насытился, потомъ вспорхнулъ и вылетѣлъ вонъ. А старица опять стала продолжать чтеніе молитвы. Въ полночь пропѣлъ пѣтухъ свою пѣсню, старица перекрестилась со словами: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа...“ встала, подошла къ столу,правила лампаду и уже молилась стоя на колѣняхъ до разсвѣта, затѣмъ подняла богомолокъ, подала имъ умыться и отпустила ихъ съ миромъ и благословеніемъ. Воронъ, питаемый матушкой, въ годину ея искушеній послужилъ и ей: однажды въ кельѣ у ней случился пожаръ, кто то въ отверстіе окна, черезъ которое впускала она ворона, бросилъ пукъ соломы съ огнемъ и келья загорѣлась. Старица, тушивши у себя пожаръ, вся обожглась, такъ что шесть недѣль лежала безъ движенія и безъ всякаго призрѣнія; одинъ воронъ не оставлялъ ее, онъ приносилъ ей пищу и питіе и влагалъ ей въ уста. Объ